

Р.С. Джинджолия, О.Г. Асмарян

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОТ РУССКОЙ ПРАВДЫ ДО СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

Характеризуются экологические преступления в уголовном законодательстве России в историческом аспекте, начиная от Русской правды и кончая современным уголовным правом. Рассматриваются законоположения исторических памятников российского права, связанные с уголовной ответственностью за преступления в сфере экологии. Авторы также анализируют уголовное законодательство советского периода и прослеживают особенности уголовной ответственности за экологические преступления.

Ключевые слова: *уголовная ответственность, обида, преступление, экология, экологические преступления.*

В действующем российском уголовном кодексе (УК РФ) экологические преступления включены в главу 26 раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» (всего статей в главе 26 о экологических преступлениях 18). Вопрос о законодательном закреплении определения экологического преступления с исторической позиции является малоизученным, однако, на наш взгляд, представляет определенный интерес для осмысления его современного понимания в праве и науке уголовного права.

Надо полагать, что с Русской правды, рассматриваемой как первый исторический памятник права, начинается история права Российской Федерации, поскольку опыт этого документа использовался для становления и развития права России во все последующие периоды вплоть до современного уголовного и экологического законодательства. Несомненно, Русская правда и другие исторические памятники права оказали большое влияние на современное понимание преступления вообще и преступлений в сфере экологии в частности.

Русская Правда наиболее полно отражает право древнерусского государства, в том числе и уголовное. Однако в ней нет определения понятия экологических преступлений. Изучение краткой редакции Русской правды дает основание предположить, что ее нормы в основном охраняют от преступного посягательства жизнь («если человек убьет человека»), здоровье («если кто-либо будет избит до крови...») и собственность («если кто возьмет чужого коня...») человека.

Таким образом, уголовная ответственность за деяния в сфере экологии в Русской правде не была установлена. Хотя в некоторых случаях в статьях этого документа упоминались объекты природы, такие упоминания не были связаны с их охраной. Например, преследовались «моления в рощах и у воды, под овином, введение в церковь собак и птиц» и т.п.

Надо отметить, что Русская правда в то время не отделяла гражданско-правовые деликты от уголовных преступлений. Не знала Русская правда и термина «преступление» (преступление носит название «обида»). Под обидой понималось причинение человеку или группе лиц физического, материального или морального вреда [1, с. 57].

Псковская судебная грамота почти не отличалась от Русской правды в закреплении составов преступлений в сфере экологии. Однако этот исторический памятник

права делает некоторое продвижение в понимании преступления, под которым понимается не только причинение вреда частным лицам, как в Русской правде, но и причинение ущерба государственным интересам, в том числе и связанным с охраной природы [2, с. 66].

Что касается Судебника Ивана III (1497 г.), Судебника Василия III (1550 г.), в них получили закрепление преимущественно гражданско-правовые нормы, а в сфере уголовного права регулировались уголовно-процессуальные отношения. В них также не прослеживались нормы об уголовной ответственности за экологические преступления. Объясняется это тем, что и в данный период истории российского государства продолжала действовать Русская правда, нормы которой предусматривали наказание за общественно опасные деяния против собственности.

Однако следует отметить, что к преступлениям против собственности относились и те, что были связаны с землей и другими природными ресурсами. Например, штрафом и кнутом наказывались повреждение изгороди или межевых знаков земельного участка, запашка или потрава чужой земли, повреждение пчелиных ульев, бобровых гонов, истребление скота и т.п.

Лишь Соборное уложение 1649 г. [3, с. 28] начинает расширять понимание преступления, впервые дает классификацию преступлений. Объектами преступления были названы интересы государства и церкви, жизнь, здоровье, собственность, честь, достоинство, интересы гражданских сословий, на которые посягали преступления.

Наиболее тяжкими преступлениями считались общественно опасные деяния, которые посягали на такие объекты уголовно-правовой охраны, как «общественные нормы правомерного поведения», здоровье и собственность. Однако какие-либо преступления экологического характера этот исторический документ не выделял.

Дальнейшее развитие уголовного права, в том числе и по пониманию общественно опасных деяний, связано Воинским артикулом 1716 г. [4, с. 39]. В этом историческом документе впервые в истории российского уголовного права применяется термин «преступление» для обозначения общественно опасных деяний, под которым понималось все то, что может причинить вред государству. Из такого определения преступления можно заключить, что основным и главным его объектом вы-

ступают государственные интересы, причем интересы государства являлись приоритетными.

По Воинским артикулам количество видов преступлений заметно возрастает. Сюда можно отнести интересы государства и церкви, политические отношения, также должностные интересы (казнокрадство, взяточничество, упущения по службе, нерадивость) и интересы правосудия (лжесвидетельство, лжеприсяга в суде).

По поводу имущества Воинский артикул впервые применяет понятие «цена вещи». Здесь четко выделяются отношения собственности как объект уголовно-правовой охраны. Однако понятия «экологические преступления» в этом документе также не было.

Дальнейшее развитие понимания объекта преступления связано с принятием в 1845 г. исторического памятника права «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных». Этот нормативно-правовой акт уже в более совершенном контексте закреплял многие институты уголовного права. В нем определялись преступления, стадии совершения общественно опасного деяния, соучастие в совершении умышленного преступления, понятия необходимой обороны и крайней необходимости, другие обстоятельства, исключающие уголовное наказание, обстоятельства, отягчающие и смягчающие наказание. Данный документ формально закреплял и систему уголовных наказаний [5, с. 125].

Таким образом, можно сказать, что этот исторический документ уже знал те же самые понятия и термины, которые известны современному российскому уголовному законодательству.

Что касается экологических преступлений, то Уложение содержало раздел (седьмой), посвященный преступлениям и проступкам против доходов казны. Его статьи предусматривали санкции за хищения и растрату казенной собственности, причинение ущерба государственному имуществу. Закон защищал государственные монополии, как традиционные (соляную, чайную, винную), так и новые для того времени (горный промысел, в том числе разработку золота на казенных землях), преследовал незаконную самовольную охоту в запрещенных местах и т.п.

Более того, в разделе восьмом Уложения – о преступлениях и проступках против общественного благочиния – также упоминаются некоторые деяния, которые можно отнести к сфере экологии. Устанавливалась ответственность за санитарное состояние городов, гостиниц, за нарушение эпидемиологических правил [6, с. 44].

Особое значение имело последнее переиздание в 1885 г. «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных», которым уголовное право в России превращается в целостную отрасль права, чей уровень соответствовал уровню и достижениям мировой юридической науки [7, с. 47].

В уголовном праве окончательно утверждаются важные принципы, актуальные и для современного уголовного права. К ним относились: «нет преступления, не предусмотренного законом»; «нет наказания, не предусмотренного законом»; «привлечение к уголовной ответственности только при наличии виновности»; «обвиняемый становится виновным лишь на основании

приговора суда и доказанности вины» (презумпция невиновности) [8, с. 156].

Таким образом, эти и другие новеллы к концу XIX в. превратили уголовное право в одну из самых развитых отраслей права в России, уровень которой соответствовал уровню и достижениям мировой науки юриспруденции.

Экологические составы преступлений не получают закрепления и в первых уголовных кодексах Советского Союза. Уголовный кодекс РСФСР стал применять деление системы уголовного законодательства на две части: Общую и Особенную. В Общей части дается определение понятия преступления, четко выделяется объект посягательства – основы советского строя и правопорядка, установленные рабоче-крестьянской властью. Особенная часть уголовного кодекса классифицирует преступления и формирует свою структуру на основании понимания объекта преступления. На первом месте – государственные преступления и преступления против порядка управления.

Иерархия ценностей (интересов), охраняемых уголовным законодательством Советского Союза, определялась по признаку объекта преступления. В первую очередь и приоритетно советский уголовный закон охранял от преступных посягательств государственные интересы, разделяла их на особо опасные государственные преступления и иные государственные преступления. Даже в отношении такого объекта преступного посягательства, как отношения собственности, приоритет имела государственная собственность, в последнюю очередь охранялись личная собственность граждан, а также личность, жизнь человека, здоровье, честь, достоинство, интересы семьи и несовершеннолетних.

УК РСФСР 1922 г. и 1936 г. не предусматривали уголовную ответственность за посягательства на экологию. Только УК РСФСР 1960 г. установил уголовную ответственность за два состава преступления экологического характера (кодекс не давал определения понятия «экологические преступления»). В составе главы «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения» были предусмотрены составы о загрязнении водоемов и воздуха (ст. 223) и о загрязнении моря веществами, вредными для здоровья людей или для живых ресурсов моря, либо другими отходами и материалами (ст. 223.1).

Экологические преступления уже в качестве новеллы в уголовном законодательстве закрепляются в ныне действующем Уголовном кодексе России, который реализовал конституционные предписания об охране окружающей среды.

Кодекс впервые предусмотрел отдельную главу (26) под названием «Экологические преступления» и включил в нее 18 составов, содержащих признаки преступлений в сфере экологии. Эти составы преступлений сконструированы в основном как бланкетные и содержат оценочные понятия и признаки. Правильная квалификация экологических преступлений требует дальнейших научно-практических разработок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Таганцев Н.С. Русское уголовное право : лекции. М. : Наука, 1994. 380 с.
2. Алексеев А.Г. Псковская судная грамота и ее время. Л. : Наука, 1980. 243 с.
3. Маньков А.Г. Уложение 1649 года. Кодекс феодального права России. Л. : Наука, 1980. 271 с.
4. Законодательство Петра I. М. : Юрид. лит., 1997. 880 с.
5. Альбов А.П., Симанин О.В. История государства и права России : курс лекций. М. : Юрлитинформ, 2012. 348 с.
6. Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. М. : Высшая школа, 1993. 447 с.
7. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д. : Феникс, 1995. 640 с.
8. Титов Ю.П. История государства и права России. М. : Проспект, 1997. 472 с.

Ecological Crimes in Russian Legislation from Russian Truth to Modern Law

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2019, 13, 22–24. DOI: 10.17223/23088451/13/4

Raul S. Dzhindzholiya, MIREA – Russian Technological University (Moscow, Russian Federation). E-mail: draul1@yandex.ru

Oleg G. Asmaryan, Russian State Agrarian Correspondence University (Balashikha, Russian Federation). E-mail: draul1@yandex.ru

Keywords: criminal liability, offense, crime, ecology, environmental crimes.

The article describes environmental crimes in the Russian criminal legislation in a historical aspect, starting from the Russian Truth to modern criminal law. It discusses the legal provisions of historical monuments of Russian law related to criminal liability for environmental crimes. The authors also analyze the Soviet criminal legislation and features of criminal liability for environmental crimes. The historical analysis results in conclusions about the formation of a separate branch of environmental law by the 1950s – the Soviet environmental law. The branch developed in the post-Soviet period, so the late 1990s saw the formation of an integrated branch of Russian environmental law with a defining imperative method of legal regulation.

References

1. Tagantsev, N.S. (1994) *Russkoe ugovnoe pravo* [Russian Criminal Law]. Moscow: Nauka.
2. Alekseev, A.G. (1980) *Pskovskaya sudnaya gramota i ee vremya* [Pskov Judicial Charter and its time]. Leningrad: Nauka.
3. Mankov, A.G. (1980) *Ulozhenie 1649 goda. Kodeks feodal'nogo prava Rossii* [The Code of 1649. Code of Russian Feudal Law]. Leningrad: Nauka.
4. Preobrazhensky, A.A. & Novitskaya, T.E. (eds) (1997) *Zakonodatel'stvo Petra I* [Legislation of Peter I]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
5. Albov, A.P. & Simanin, O.V. (2012) *Istoriya gosudarstva i prava Rossii* [History of Russian State and Law]. Moscow: Yurlitinform.
6. Kornilov, A.A. (1993) *Kurs istorii Rossii XIX veka* [The History of Russia of the 19th century]. Moscow: Vysshaya shkola.
7. Vladimirskiy-Budanov, M.F. (1995) *Obzor istorii russkogo prava* [Review of the History of Russian Law]. Rostov-on-Don: Feniks.
8. Titov, Yu.P. (1997) *Istoriya gosudarstva i prava Rossii* [History of Russian State and Law]. Moscow: Prospekt.